

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 159.922.73

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДЕТЕЙ И БЛИЗКИХ ВЗРОСЛЫХ С ВОЗРАСТОМ И ДЛИТЕЛЬНОСТЬЮ ПРОЖИВАНИЯ ДЕТЕЙ В ДОМЕ РЕБЕНКА И ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЬЯХ¹

Е.В. Шабалина¹, Р.Ж. Мухамедрахимов¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9

Резюме

Как показывают данные научной литературы, дети, имеющие опыт проживания в сиротских учреждениях, существенно отстают от сверстников в развитии, однако после перехода в замещающую семью (ЗС) отставание может сокращаться. Согласно опубликованной информации, есть основания полагать, что существенную роль в «наверстывании» играют возраст ребенка и временные характеристики в виде длительности проживания в учреждении и семье. Целью описываемого исследования было изучение связи возраста детей, длительности проживания в доме ребенка (ДР) и в ЗС с показателями взаимодействия детей с опытом институционализации и близких взрослых на двух этапах – в ДР перед переводом в ЗС и после перехода детей в ЗС. В исследовании принял участие 21 ребенок с опытом институционализации (средний возраст детей на этапе обследования в ДР $(21,6 \pm 12,7)$ мес; на этапе после перехода в ЗС – $(49,8 \pm 16,7)$ мес) и их близкие взрослые (сотрудницы ДР на первом этапе и замещающие родители на втором). Качество взаимодействия детей и близких взрослых изучалось с помощью методики PCERA (The Parent – Child Early Relational Assessment) на основе видеозаписей свободной игры пар ребенок–близкий взрослый. Результаты, полученные при обследовании в ДР перед переводом в ЗС, указывают на наличие положительной взаимосвязи отдельных показателей взаимодействия детей и близких взрослых, а также общего суммарного показателя взаимодействия с возрастом детей на время обследования. Показатель взаимодействия со стороны детей «Положительные эмоции, зрительный контакт» позитивно связан с возрастом поступления детей в ДР. После перехода детей в ЗС большая часть показателей взаимодействия со стороны детей связана с возрастом поступления детей в ДР, а проявляемая детьми «Эмоциональная стабильность, отсутствие негативного аффекта, сотрудничество» – с возрастом перехода в ЗС. Полученные в работе данные обсуждаются с точки зрения влияния социально-эмоционального опыта детей на показатели их взаимодействия с близкими взрослыми.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-00626). <https://rscf.ru/en/project/22-28-00626/>

Ключевые слова: дети; опыт институционализации; взаимодействие с близким взрослым; возраст; дом ребенка; замещающая семья; длительность проживания

Введение

Проведенные в последние десятилетия в различных странах мира исследования свидетельствуют, что дети, проживающие в депривационных условиях детских учреждений, демонстрируют серьезное отставание от сверстников по многим сферам развития, в том числе у них чаще наблюдаются расстройства привязанности и трудности взаимодействия с близким взрослым (Плетенёва и Мухамедрахимов, 2013; Zeanah & Gleason, 2015). При этом установлено, что качество взаимодействия детей с опытом институционализации (ОИ) с близким взрослым может оказывать значительное влияние на их дальнейшее социально-эмоциональное развитие (Garvin, Tarullo, Van Ryzin & Gunnar, 2012).

Анализ научной литературы показал, что после перехода в замещающие семьи (ЗС) у детей наблюдается «наверстывание» отставания в развитии (McCall, Groark, Hawk, Julian, Merz, Rosas, Muhamedrahimov, Palmov & Nikiforova, 2019), и что на этот процесс большое влияние оказывают такие временные характеристики, как возраст ребенка, длительность его проживания в условиях сиротского учреждения и в семье. Было обнаружено, что при проживании в домах ребенка (ДР) Российской Федерации более высокие показатели социального и коммуникативного развития наблюдаются у детей, помещенных в учреждение в более старшем возрасте (Hawk, McCall, Groark, Muhamedrahimov, Palmov & Nikiforova, 2018). В последующем, при переводе в (ЗС), более низкие, по сравнению со сверстниками из биологических семей, показатели развития наблюдаются у детей с большей длительностью пребывания в учреждении (McCall, Muhamedrahimov, Groark, Palmov, Nikiforova, Salaway & Julian, 2016). Анализ ряда исследований указывает на то, что наверстывание, в частности установление безопасных отношений привязанности, в большей степени характерно для детей, которые были переведены в замещающую семью в раннем возрасте (до 6–12 месяцев в зависимости от тяжести депривационных условий в учреждении) (Мухамедрахимов, Туманьян, Черного и Асламазова, 2020). При этом дети, пребывавшие в учреждении более 5 месяцев, имеют трудности во взаимодействии с близким взрослым даже после двух лет проживания в замещающей семье (Плетенёва, Мухамедрахимов, 2013). В отдельных исследованиях обнаружены изменения некоторых характеристик взаимодействия с близким взрослым и привязанности в ЗС в зависимости от длительности проживания ребенка в замещающей семье (Van den Dries, Juffer, Van IJzendoorn & Bakermans-Kranenburg, 2009). Также установлено, что детские показатели взаимодействия могут улучшаться с возрастом детей, однако дети с ОИ, в отличие от детей из биологических семей, становятся склонны сдерживать негативные эмоции и фокусироваться на состоянии близкого взрослого (Иванова, 2006; The St. Petersburg-USA Orphanage Research Team, 2008).

Таким образом, в научной литературе имеются данные о влиянии различных временных характеристик на определенные сферы развития детей с ОИ. Однако связь этих характеристик с качеством взаимодействия ребенка с близким взрослым в замещающей семье изучена не в полной мере. Так, в литературе мало представлены данные о возможном влиянии возраста детей и длительности их проживания в учреждении и в замещающей семье на важные для понимания качества взаимодействия ребенка и взрослого показатели взаимодействия отдельно со стороны ребенка, отдельно со стороны близкого взрослого и, в целом, в диаде «близкий взрослый – ребенок». В связи с этим целью представленной работы являлось изучение взаимосвязи показателей взаимодействия детей и близких взрослых и временных характеристик на выходе из дома ребенка и после перевода детей в замещающие семьи. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

1) определить, с какими возрастными и временными характеристиками (возраст, возраст поступления в дом ребенка, длительность проживания в доме ребенка) связаны показатели взаимодействия со стороны ребенка, близкого взрослого и в диаде в доме ребенка перед переводом детей в замещающие семьи;

2) определить, с какими возрастными и временными характеристиками (возраст, возраст поступления в дом ребенка, длительность проживания в доме ребенка, возраст перевода в замещающую семью, длительность проживания в замещающей семье) связаны показатели взаимодействия со стороны ребенка, близкого взрослого и в диаде в замещающих семьях.

На основании анализа данных литературы мы предположили, что при обследовании детей в доме ребенка перед переводом в замещающую семью, а также при обследовании в замещающих семьях существует взаимосвязь показателей взаимодействия детей с близкими взрослыми: 1) с возрастом детей на время обследования, 2) с возрастом поступления и длительностью проживания детей в доме ребенка. Мы также предположили, что 3) после перевода в замещающие семьи показатели взаимодействия будут связаны с возрастом перевода детей из дома ребенка в семью.

Методы

Исследование проводилось на базе одного из домов ребенка, а также в замещающих семьях г. Санкт-Петербург. На время проведения обследования условия проживания детей в ДР характеризовались адекватным медицинским уходом, санитарно-гигиеническими условиями и питанием, однако депривационным социально-эмоциональным окружением, связанным с большими по числу детей и однородными по возрасту и уровню развития группами детей, посменной работой группового персонала без наличия сотрудников, выделенных для выполнения роли близких для детей взрослых, и частой сменой окружения в связи с переводом детей из группы в группу (The St. Petersburg-USA Orphanage Research Team, 2008). После перехода детей из ДР в ЗС родители были проинформированы социальным работником о возможности участия в данном исследовании.

Участники и дизайн исследования. В выборку исследования был включен 21 типично развивающийся ребенок (9 мальчиков, 12 девочек) с опытом институционализации и их близкие взрослые: сотрудницы ДР при обследовании в учреждении и замещающие родители при обследовании в ЗС. Анализ взаимодействия проводился на двух этапах: 1) в ДР перед переводом детей в ЗС (на выходе из ДР с сотрудницами в качестве близких взрослых; $n = 10$, средний возраст детей $(21,6 \pm 12,7)$ мес; средний возраст поступления в ДР $(13 \pm 13,9)$ мес; среднее время пребывания в ДР $(8,2 \pm 4,1)$ мес); 2) после перехода в ЗС (с приемными родителями или опекунами; $n = 21$, возраст детей $(49,8 \pm 16,7)$ мес; возраст поступления в ДР $(13 \pm 13,5)$ мес; время пребывания в ДР $(12,6 \pm 7,61)$ мес; возраст перехода в ЗС $(26,1 \pm 14,6)$ мес; время пребывания в ЗС $(23,1 \pm 11,3)$ мес). Всего был изучен 31 случай взаимодействия детей с близкими взрослыми.

Методика исследования. Для оценки качества взаимодействия детей и близких взрослых использовалась методика PCERA (The Parent – Child Early Relational Assessment) (Clark, 1985). Данная методика позволяет определить характеристики взаимодействия ребенка с близким взрослым по результатам анализа видеозаписи пятиминутного эпизода свободной игры ребенка и взрослого. Видеозапись анализируется по 65 показателям взаимодействия, оцениваемых по пятибалльной шкале (1 – проблемная область, 5 – область проявления сильных сторон). Для последующего анализа были взяты следующие факторные показатели взаимодействия (Шабалина, Мухамедрахимов, 2021): со стороны ребенка – 1) «Активность, качество исследовательской игры»; 2) «Эмоциональная стабильность, отсутствие негативного аффекта, сотрудничество»; 3) «Положительные эмоции, зрительный контакт». Со стороны взрослого – 1) «Чувствительность к сигналам ребенка, отражение, вовлеченность во взаимодействие»; 2) «Отсутствие негативных эмоций и реакций, предсказуемость»; 3) «Энтузиазм, жизнерадостность, положительные эмоции». В диаде – 1) «Взаимность, регуляция взаимодействия, позитивная вовлеченность». Также учитывались суммарные показатели для детей и взрослых общий суммарный показатель взаимодействия (сумма всех факторов).

Процедура исследования. В доме ребенка видеозапись взаимодействия ребенка и сотрудницы проводилась в отдельной комнате, оборудованной видеокамерами, видеомикшером, видеомагнитофоном и телевизором. Видеосъемку взаимодействия в ЗС специалист исследовательской группы осуществлял на видеокамеру во время домашнего визита. Взрослому была зачитана инструкция, призывающая поиграть с ребенком в свободной форме с использованием предоставленных подобранных по возрасту ребенка игрушек. Взаимодействие записывалось на камеру в течение 5 минут, при этом взрослый и ребенок по возможности располагались лицом к камере. Дальнейший анализ видеозаписей проводился прошедшими обучение специалистами, чьи оценки случаев взаимодействия совпадали между собой и с экспертными оценками на 95%.

Анализ данных. Для выявления взаимосвязей был проведен корреляционный анализ с использованием непараметрического критерия Спирмена, а также частный корреляционный анализ. Статистическая обработка проводилась с помощью пакета программы SPSS 23.

Результаты исследования

Ниже представлены результаты исследования взаимодействия детей и близких взрослых на двух этапах обследования – в ДР перед переводом в ЗС и после перехода детей в ЗС, по факторным показателям взаимодействия со стороны ребенка, со стороны взрослого и в диаде.

В ДР перед переводом детей в ЗС с возрастом поступления детей в ДР положительно связан детский показатель «Положительные эмоции, зрительный контакт» ($r = 0,658, p \leq 0,05$), взрослый показатель «Чувствительность к сигналам ребенка, отражение, вовлеченность во взаимодействие» ($r = 0,671, p \leq 0,05$) и суммарный взрослый показатель взаимодействия ($r = 0,656, p \leq 0,05$), а также общий суммарный показатель взаимодействия ($r = 0,607, p = 0,06$ – на уровне тенденции). Обнаружены положительные корреляции показателей взаимодействия с возрастом детей на время обследования: детского показателя «Эмоциональная стабильность, отсутствие негативного аффекта, сотрудничество» ($r = 0,676, p \leq 0,05$), показателя со стороны взрослых «Чувствительность к сигналам ребенка, отражение, вовлеченность во взаимодействие» ($r = 0,691, p \leq 0,05$), суммарного взрослого показателя ($r = 0,683, p \leq 0,05$) и общего суммарного показателя взаимодействия ($r = 0,646, p \leq 0,05$). Обнаружена отрицательная взаимосвязь детского показателя «Положительные эмоции, зрительный контакт» с длительностью пребывания детей в ДР ($r = -0,630, p = 0,05$). Для других факторных показателей взаимодействия со стороны детей, взрослых и в диаде на этапе выхода детей из ДР значимых корреляций ни с одним временным показателем не обнаружено ($p > 0,10$).

В связи с тем, что в данной работе для этапа выхода детей из ДР был обнаружен высокий уровень связи между возрастом детей на время обследования и их возрастом при поступлении в ДР ($r = 0,920, p \leq 0,001$), было принято решение провести частный корреляционный анализ показателей взаимодействия и временных показателей с исключением влияния возраста детей на время обследования. В результате данного анализа было обнаружено, что детский показатель взаимодействия «Положительные эмоции, зрительный контакт» положительно связан с возрастом поступления детей в ДР ($r = 0,677, p \leq 0,05$) и на уровне тенденции отрицательно связан с длительностью пребывания в ДР ($r = -0,654, p = 0,06$).

После перехода детей в ЗС обнаружена положительная корреляция как суммарного детского показателя, так и показателей «Активность, качество исследовательской игры» и «Эмоциональная стабильность, отсутствие негативного аффекта, сотрудничество» с возрастом поступления детей в ДР ($r = 0,441-0,643, p \leq 0,05$), при этом последний также связан с возрастом перехода в ЗС ($r = 0,498, p \leq 0,05$). При этом ни для одного из детских

показателей значимых корреляций с длительностью проживания детей в ДР и временем пребывания в ЗС, а также с возрастом детей на время перехода в ЗС и на время обследования не обнаружено ($p > 0,10$). Выявлено, что суммарный и факторные показатели взаимодействия со стороны взрослых, диадный показатель, а также общий суммарный показатель взаимодействия с возрастными показателями детей и временем их пребывания в ДР и ЗС значимо не связаны ($p > 0,10$).

Обсуждение результатов

В рамках проведенного исследования были получены данные о том, что, на этапе обследования в ДР перед переводом детей в ЗС показатели взаимодействия со стороны взрослых («Чувствительность к сигналам ребенка, отражение, вовлеченность во взаимодействие», а также суммарный взрослый показатель взаимодействия) и общий суммарный показатель взаимодействия были положительно связаны как с возрастом детей на время обследования, так и с возрастом их поступления в ДР. После исключения влияния возраста детей на время обследования, корреляции этих показателей взаимодействия с возрастом поступления в ДР не подтвердились, т.е., как можно полагать, были опосредованы высоким уровнем взаимосвязи между возрастом поступления детей в ДР и возрастом обследования. В результате исследования установлена положительная связь детского показателя «Эмоциональная стабильность, отсутствие негативного аффекта, сотрудничество» с возрастом детей на время обследования и отрицательная связь показателя «Положительные эмоции, зрительный контакт» – с длительностью пребывания детей в ДР. При исключении влияния возраста детей на время обследования выявлено, что детский показатель «Положительные эмоции, зрительный контакт» положительно связан с возрастом поступления детей в ДР и отрицательно – с длительностью их пребывания в ДР (в тенденции).

Таким образом, результаты исследования детей в ДР перед переводом в ЗС свидетельствуют, что чем дети старше, тем больше они демонстрируют эмоциональную стабильность и сотрудничество, сдерживание негативного аффекта, и тем больше чувствительности и вовлеченности во взаимодействие проявляют взрослые, а также улучшается качество взаимодействия со стороны взрослых и в целом. Полученные результаты подтверждают и дополняют данные литературы об улучшении отдельных показателей взаимодействия с возрастом детей и о том, что дети с ОИ с возрастом начинают все больше сдерживать негативные эмоции в процессе взаимодействия со взрослым (Иванова, 2006; The St. Petersburg-USA Orphanage Research Team, 2008). Данные о более частом проявлении положительных эмоций и установлении зрительного контакта со взрослым у детей, помещенных в ДР в более старшем возрасте, согласуются с результатами исследований, свидетельствующими о наличии у таких детей более развитых навыков коммуникации, по сравнению с детьми, поступившими в детские сиротские учреждения в раннем возрасте (Hawk et al., 2018). Вероятно, что

дети, поступающие в учреждение в более старшем возрасте, имеют более длительный опыт взаимодействия с близким взрослым в семье до помещения в ДР и, несмотря на социально-эмоционально депривационные условия учреждения, используют этот опыт при взаимодействии с сотрудниками ДР. При этом чем меньше они находятся в депривационных условиях, тем больше проявляют положительных эмоций и чаще используют зрительный контакт. Эти данные дополняют представления о специфике эмоционального развития детей, воспитывающихся в ДР. Так, имеющиеся в литературе данные об усилении проявления положительного эмоционального тона показаны в связи с увеличением возраста детей в ДР (Конькова, Мухамедрахимов, 2008), однако не учитывают обнаруженный в нашей работе вклад в специфику эмоционального развития детей возраста их поступления и длительности пребывания в учреждении. При контроле возраста детей на время обследования результат, свидетельствующий о снижении, с увеличением длительности пребывания в ДР, положительных эмоций и зрительного контакта со взрослым проявляется лишь на уровне тенденции, что предполагает продолжение изучения этого важного для понимания эмоционального развития в условиях депривации вопроса с исследованием большего числа детей.

На этапе после перехода детей в замещающие семьи большинство детских показателей взаимодействия положительно связаны с возрастом поступления детей в ДР: дети демонстрируют больше положительных эмоций и зрительного контакта, более высокий уровень исследовательской игры и активности, у них выше эмоциональная стабильность и сотрудничество, наблюдается отсутствие негативного аффекта, а также более высокое качество взаимодействия с близким взрослым в целом. Кроме того, более высокая эмоциональная стабильность, сотрудничество и сдерживание негативного аффекта выявлены у детей, переведенных в ЗС в более старшем возрасте. При этом значимых корреляций детских показателей с длительностью проживания детей в ДР и временем пребывания в ЗС не обнаружено, а значит, данные особенности взаимодействия в первую очередь связаны с более длительным опытом проживания с близким взрослым в биологической семье до поступления в сиротское учреждение. По всей видимости, после начала проживания в замещающей семье у детей происходит актуализация опыта взаимодействия с биологическими родителями, полученного до проживания в доме ребенка. И чем длительнее этот опыт, тем выше оказывается качество взаимодействия ребенка с замещающими родителями.

Вопреки данным литературы о влиянии длительности пребывания в ДР на наличие трудностей во взаимодействии детей с замещающими родителями (Плетенёва, Мухамедрахимов, 2013), в данном исследовании не было обнаружено значимых корреляций длительности проживания в ДР ни с одним показателем детско-родительского взаимодействия в ЗС. Вероятно, это может быть связано с возрастом обследования детей: в данной работе на этапе выхода из ДР средний возраст составил ($21,6 \pm 12,7$) мес; на этапе

после перехода в ЗС – $(49,8 \pm 16,7)$ мес, в то время как по представленным в литературе данным последствия депривационного опыта у детей могут проявляться в более старшем возрасте (McCall et al., 2016). Отсутствие корреляций показателей взаимодействия с временем пребывания в ЗС может объясняться относительно непродолжительным периодом проживания детей в ЗС, рассматриваемым в данном исследовании (не более 4 лет). Кроме того, ЗС не однородны по своему составу и включают в себя несколько типов (приемная семья, опека родственниками и неродственниками, возвращение в биологическую семью), что также может влиять на качество детско-родительского взаимодействия, но не учитывается в рамках данной работы.

В целом полученные результаты частично подтверждают выдвинутые перед проведением работы гипотезы о наличии взаимосвязи показателей взаимодействия с возрастными и временными характеристиками. С возрастом детей на время обследования обнаружены связи показателей взаимодействия на этапе обследования в ДР (для показателей взаимодействия со стороны взрослых, одного из показателей со стороны детей и общего суммарного показателя взаимодействия), но не на этапе обследования после перевода детей в ЗС. С возрастом поступления и длительностью проживания детей в ДР выделены связи при обследовании в ДР для одного из показателей со стороны детей (положительно – с возрастом поступления в ДР и отрицательно – с длительностью пребывания в ДР), но не показателей со стороны взрослых и в диаде; а также, при обследовании в ЗС, выявлена связь детских показателей с возрастом поступления детей в ДР, но отсутствие связи детских показателей с длительностью проживания в ДР и показателей взаимодействия со стороны взрослых – с возрастом и длительностью проживания детей в ДР. С возрастом перевода детей из ДР в ЗС показана связь одного из детских показателей («Эмоциональная стабильность, отсутствие негативного аффекта, сотрудничество»), но не показателей взаимодействия со стороны взрослых и в диаде.

Таким образом, в результате проведенного исследования показано, что возраст детей, в значительной степени определяющий характеристики взаимодействия с близким взрослым как в биологических семьях (Иванова, 2006; The St. Petersburg–USA Orphanage Research Team, 2008), так и в домах ребенка (Иванова, 2006; The St. Petersburg–USA Orphanage Research Team, 2008) (а также по данным настоящей работы), не является фактором, значимо влияющим на взаимодействие после перевода в замещающие семьи как со стороны детей, так и со стороны замещающих родителей. Вероятно, что приобретенные детьми с возрастом в депривационных условиях дома ребенка характеристики взаимодействия не соответствуют семейным условиям жизни, а родители в своем поведении по отношению к принятым в семью детям не учитывают особенностей их возрастного развития и приобретенного опыта.

Согласно результатам работы, возраст поступления и длительность пребывания в ДР определяют один из показателей взаимодействия со сто-

роны детей при обследовании в ДР, но не связаны с взаимодействием со стороны взрослых и в диаде ни в ДР, ни в ЗС. Вероятно, что ни сотрудники, ухаживающие за детьми в ДР, ни замещающие родители не проявляют чувствительности к потребностям взаимодействия со стороны детей, связанным с длительностью социально-эмоционального опыта и особенностям характеристик взаимодействия, приобретенным ими до поступления в ДР и в зависимости от времени пребывания в депривационных условиях учреждения. Таким же образом, после перевода в семью, замещающие родители не проявляют должного внимания к изменяющемуся, в зависимости от возраста ребенка на время принятия в семью, поведению со стороны детей, и не меняют своего взаимодействия с ними.

Практическое применение. Полученные в данном исследовании результаты поддерживают информацию, что замещающие семьи, в частности семьи, принявшие на воспитание ребенка с опытом институционализации, имеют потребность в психологическом сопровождении (Zeanah, Gleason, 2015; Шабалина, Мухамедрахимов, 2021; Muhamedrahimov, Tumanian & Dozier, 2019). В настоящее время сопровождение замещающих семей в Российской Федерации проводится часто без учета влияния качества взаимодействия в семье на развитие ребенка. Полученные в рамках данного исследования результаты подчеркивают необходимость использования знаний об особенностях взаимодействия замещающих родителей и детей с опытом социально-эмоциональной депривации в практике специалистов для составления и внедрения научно обоснованных программ сопровождения, направленных на улучшение характеристик взаимодействия в диаде, в том числе в зависимости от актуального возраста детей, длительности их проживания в семье биологических родителей, в доме ребенка и в замещающей семье. При разработке программы можно ориентироваться на программу раннего психологического вмешательства «ABC» (Attachment and Biobehavioral Catch-Up Intervention Program, M. Dozier), уже показавшую свою эффективность при использовании раннего сопровождения детей с опытом институционализации и родителей в российских замещающих семьях (Muhamedrahimov et al., 2019).

Ограничения исследования. Результаты данной работы не могут распространяться на детей более старшего возраста, воспитывавшихся в других детских сиротских учреждениях, детей из групп медицинского и биологического риска нарушений развития. К ограничениям данного исследования относится также то, что не все дети приняли участие в обоих этапах исследования. Это позволяет анализировать срезы в двух точках, но не дает возможности отследить лонгитюдную динамику показателей взаимодействия по двум этапам обследования.

Возможные направления дальнейших исследований. Необходимо проведение дальнейших исследований особенностей взаимодействия детей с ОИ с близкими взрослыми до и после перехода в ЗС с включением в качестве группы сравнения детей, воспитывающихся в биологических семьях, а также детей, воспитывающихся в ДР и переведенных в ЗС после реа-

лизации программы реорганизации работы учреждения, направленной на повышение чувствительности и стабильности ухаживающих за детьми близких взрослых (The St. Petersburg–USA Orphanage Research Team, 2008). Также важно при оценке взаимодействия детей с замещающими родителями, учитывать тип замещающей семьи.

Заключение

Представленное в настоящей статье исследование посвящено изучению особенностей взаимодействия детей с близкими взрослыми на выходе из дома ребенка и после перехода в замещающую семью в связи с различными возрастными и временными показателями. Результаты исследования на этапе обследования в доме ребенка перед переводом в замещающую семью демонстрируют положительную связь показателей взаимодействия детей («Эмоциональная стабильность, отсутствие негативного аффекта, сотрудничество») и близких взрослых («Чувствительность к сигналам ребенка, отражение, вовлеченность во взаимодействие», суммарный взрослый показатель взаимодействия), а также общего суммарного показателя с возрастом детей на время обследования. Кроме того, обнаружена положительная взаимосвязь детского показателя «Положительные эмоции, зрительный контакт» с возрастом поступления детей в дом ребенка.

Согласно результатам, полученным после перехода детей в замещающие семьи, детские показатели «Активность, качество исследовательской игры», «Эмоциональная стабильность, отсутствие негативного аффекта, сотрудничество», суммарный детский показатель связаны с возрастом поступления детей в дом ребенка, при этом показатель «Эмоциональная стабильность, отсутствие негативного аффекта, сотрудничество» также положительно связан с возрастом перехода в замещающую семью. Дальнейшие исследования в данной области предполагают изучение связи показателей взаимодействия с возрастными и временными показателями у детей в доме ребенка и замещающих семьях, по сравнению с детьми из дома ребенка после повышения чувствительности и стабильности социально-эмоционального окружения и переведенными из этих условий в замещающие семьи, а также по сравнению с детьми, воспитывающимися в биологических семьях.

Литература

- Иванова, В. Ю. (2006). О психологическом взаимодействии близких взрослых и детей, проживающих в семье и в доме ребенка. *Дефектология*, 1, 76–79.
- Конькова, М. Ю., Мухамедрахимов, Р. Ж. (2008). Выражение эмоций на лицах детей и взрослых в процессе взаимодействия. В кн.: Мухамедрахимов, Р. Ж. (ред.) *Эмоции и отношения человека на ранних этапах развития*. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 34–55.
- Мухамедрахимов, Р. Ж., Туманьян, К. Г., Черного, Д. И. & Асламазова, Л. А. (2020). Привязанность у детей с опытом институционализации. Часть II. Особенности привязанности у детей, проживающих в замещающих семьях. *Психологический журнал*, 41(6), 48–56. doi: 10.31857/S020595920012586-0

- Плетенёва, М. В., Мухамедрахимов, Р. Ж. (2013). Влияние длительности проживания в учреждении на характеристики взаимодействия ребенка с матерью после перевода в семью. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*, 4, 109–117. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21226484_72055947.pdf
- Шабалина, Е. В., Мухамедрахимов, Р. Ж. (2021). Анализ взаимодействия детей и взрослых при переводе детей из дома ребенка в замещающие семьи. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 11(2), 150–161. doi: 10.21638/spbu16.2021.203

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе *References* после англоязычного блока.

Поступила в редакцию 19.01.2022 г.; принята 08.02.2022 г.

Шабалина Екатерина Владимировна – аспирант кафедры психического здоровья и раннего сопровождения детей и родителей факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: e.shabalina@spbu.ru

Мухамедрахимов Рифкат Жаудатович – заведующий кафедрой психического здоровья и раннего сопровождения детей и родителей факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор психологических наук, профессор.

E-mail: rjm@list.ru

For citation: Shabalina, E. V., Muhamedrahimov, R. J. (2022). Relationship of Indicators of Caregiver-Child Interaction with the Child's Age and Length of Stay in a Baby Home and Foster Families. *Sibirskiy Psikhologicheskiy Zhurnal – Siberian journal of psychology*, 84, 156–168. In Russian. English Summary. doi:10.17223/17267080/84/9

Relationship of Indicators of Caregiver-Child Interaction with the Child's Age and Length of Stay in a Baby Home and Foster Families¹

E.V. Shabalina¹, R.J. Muhamedrahimov¹

¹ St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya Nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Abstract

According to data from scientific literature, children who experience living in child institutions (or baby homes) with social and emotional deprivation are significantly behind their peers in development, but after moving to a foster family (FF), this gap can lessen. Further published information shows, there is evidence that age of a child and time characteristics in the form of length of stay in an institution or in family play a significant role in “catching up”. The aim of this research was to study the relationship of the age of children, as well as length of stay in the baby home (BH) and in a FF with indicators of caregiver-child interaction at both stages (1) in the BH before transfer to post-institutional care and (2) after transfer to FF. The study involved 21 children with experience of institutionalization (the average age of children at the assessment in the BH was 21.6 ± 12.7 months; at the foster families stage was 49.8 ± 16.7 months) and their caregivers (personnel of BH and substitute parents in FF). The

¹ The study was funded by Russian Science Foundation, project number 22-28-00626, <https://rscf.ru/en/project/22-28-00626/>

quality of caregiver-child interaction was studied using the PCERA (The Parent – Child Early Relational Assessment) method based on analysis of video recordings of caregiver-child free play. The results obtained in the BH before transfer to post-institutional care indicate the presence of a positive relationship between individual caregiver and child indicators of interaction, as well as the overall total indicator of interaction with the age of children at the time of assessment. The indicator of interaction on the part of children "Positive emotions, eye contact" is associated with the age at which children entered the BH. After the transition of children to FF, most of the indicators on the part of children are associated with the age at which they entered the BH, while "Emotional stability, absence of negative affect, compliance" shown by the children is associated with the age of transition to FF. The data obtained in the work are discussed from the point of view of the influence of the social and emotional experience of children on the indicators of their interaction with the caregivers.

Keywords: children; institutional experience; caregiver-child interaction; age; baby home; foster family; duration of living

References

- Clark, R. (1985). *The parent-child early relational assessment: Instrument and manual*. Madison: University of Wisconsin Medical School, Department of Psychiatry.
- Garvin, M. C., Tarullo, A. R., Van Ryzin, M. & Gunnar, M. R. (2012). Postadoption parenting and socioemotional development in postinstitutionalized children. *Development and Psychopathology*, 24(1), 35–48. doi: 10.1017/S0954579411000642
- Hawk, B. N., McCall, R. B., Groark, C. J., Muhamedrahimov, R. J., Palmov, O. I. & Nikiforova, N. V. (2018). Caregiver sensitivity and consistency and children's prior family experience as contexts for early development within institutions: Sensitivity and consistency in institutions. *Infant Mental Health Journal*, 39(4), 432–448. doi: 10.1002/imhj.21721
- Ivanova, V. Yu. (2006). O psikhologicheskom vzaimodeystvii blizkikh vzroslykh i detey, prozhivayushchikh v sem'e i v dome rebenka [On the psychological interaction of close adults and children living in the family and in the orphanage]. *Defektologiya – Defectology*, 1, 76–79.
- Konkova, M. Yu., & Mukhamedrahimov, R. Zh. (2008). Vyrazhenie emotsiy na litsakh detey i vzroslykh v protsesse vzaimodeystviya [Expression of emotions on the faces of children and adults in the process of interaction]. In: R. Zh. Mukhamedrahimov (Ed.), *Emotsii i otnosheniya cheloveka na rannikh etapakh razvitiya* [Emotions and attitudes of a person in the early stages of development] (pp. 34–55). St. Petersburg: St. Petersburg State University.
- McCall, R. B., Muhamedrahimov, R. J., Groark, C. J., Palmov, O. I., Nikiforova, N. V., Salaway, J. & Julian, M. M. (2016). The development of postinstitutionalized versus parent-reared Russian children as a function of age at placement and family type. *Development and Psychopathology*, 28(1), 251–264. doi: 10.1017/S0954579415000425
- McCall, R. B., Groark, C. J., Hawk, B. N., Julian, M. M., Merz, E. C., Rosas, J. M., Muhamedrahimov, R. J., ... & Nikiforova, N. V. (2019). Early caregiver-child interaction and children's development: Lessons from the St. Petersburg–USA orphanage intervention research project. *Clinical Child and Family Psychology Review*, 22(2), 208–224. doi: 10.1007/s10567-018-0270-9
- Muhamedrahimov, R. J., Tumanian, K. G. & Dozier, M. (2–5 July, 2019, Lomonosov Moscow State University, Moscow). Effects of the ABC intervention program on parental sensitivity and children's attachment in St. Petersburg (RF) sample of substitute families. In *Proceedings of the XVI European Congress of Psychology*. Moscow: Moscow University Press, pp. 166–166. Retrieved from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41287277_16161630.pdf

- Mukhamedrakhimov, R. Zh., Tumanyan, K. G., Chernogo, D. I., & Aslamazova, L. A. (2020). Attachment in children with experience of institutionalization. Part II. Living in substitute families. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 41(6), 48–56. (In Russian). doi: 10.31857/S020595920012586-0
- Pleteneva, M. V., & Mukhamedrakhimov, R. Zh. (2013). Vliyanie dlitel'nosti prozhivaniya v uchrezhdenii na kharakteristiki vzaimodeystviya rebenka s mater'yu posle perevoda v sem'yu [Influence of the length of stay in the institution on the characteristics of the interaction of the child with the mother after the transfer to the family]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya – Vestnik of Saint-Petersburg University. Sociology*, 4, 109–117.
- Shabalina, E. V., & Mukhamedrakhimov, R. Zh. (2021). Analysis of caregiver-child interaction when transferring children from a baby home to post-institutional families. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya – Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 11(2), 150–161. (In Russian). doi: 10.21638/spbu16.2021.203
- The St. Petersburg–USA Orphanage Research Team. (2008). The effects of early social-emotional and relationship experience on the development of young orphanage children. *Monographs of the Society for Research in Child Development*, 73(3), 1–298. doi: 10.1111/j.1540-5834.2008.00483.x
- Van den Dries, L., Juffer, F., Van IJzendoorn, M. H. & Bakermans-Kranenburg, M. J. (2009). Fostering security? A meta-analysis of attachment in adopted children. *Children and Youth Services Review*, 31(3), 410–421. doi: 10.1016/j.childyouth.2008.09.008
- Zeanah, C. H., & Gleason, M. M. (2015). Annual research review: Attachment disorders in early childhood-clinical presentation, causes, correlates, and treatment. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 56(3), 207–222. doi: 10.1111/jcpp.12347

Received 19.01.2022; Accepted 08.02.2022

Ekaterina V. Shabalina – Postgraduate Student of the Department of Child and Parent Mental Health and Early Intervention, Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University.

E-mail: e.shabalina@spbu.ru

Rifkat J. Muhamedrahimov – Head of Department of Child and Parent Mental Health and Early Intervention, Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University. D.Sc. (Psychol.), Professor. E-mail: rjm@list.ru